

ДИСКУССИИ

УДК 811.411.21

К вопросу о подготовке учебного пособия по переводу с русского на арабский язык (ответ на рецензию А. А. Садыховой¹)

А. А. Мокрушина

Для цитирования: Мокрушина А. А. К вопросу о подготовке учебного пособия по переводу с русского на арабский язык (ответ на рецензию А. А. Садыховой) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 3. С. 405–410. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2018.309>

Сегодня количество учебных пособий, посвященных преподаванию и изучению различных аспектов арабского языка, заметно увеличилось. Большинство авторов подобных работ предлагают читателю собственную методику подачи материала, как правило, акцентируя внимание на отдельных языковых моментах. Формат учебного пособия, разумеется, не предполагает проведения фундаментального исследования, освещающего все возможные нюансы той или иной дисциплины. Такого рода дополнительный материал предназначен помочь обучающимся в приобретении определенных практических навыков.

Несмотря на многообразие учебников и учебных пособий, посвященных изучению арабского языка, некоторые его разделы все еще остаются недостаточно разработанными. Подобную ситуацию можно было наблюдать при обучении переводу с русского на арабский язык. Навык грамотного перевода не только с арабского языка на русский, но и так называемого «обратного перевода» является важной составляющей в подготовке специалиста. Именно поэтому отсутствие учебной литературы, которая могла бы помочь обучающимся в приобретении подобного навыка, долгое время оставалось проблемой, требующей решения.

Учебное пособие по переводу с русского языка на арабский задумывалось автором с конкретной практической целью — обеспечить студентов первого-второго

¹ Рецензия А. А. Садыховой на учебное пособие А. А. Мокрушиной «Перевод с русского языка на арабский (учебное пособие)» опубликована в журнале «Восток (Orientis)»: Восток (Orientis). 2017. № 6. С. 205–209.

курсов необходимым материалом для работы по аспекту «Перевод с русского языка на арабский», входящему в общий курс преподавания арабского языка. Оно, как и любое учебное пособие, совершенно не претендует на полноту изложения грамматики арабского языка и призвано решать лишь определенные практические задачи. Предложенная в пособии система подачи материала может считаться авторской и подразумевает постепенное движение от простого к сложному. Учебное пособие включает тридцать уроков, посвященных темам, которые представляют для обучающихся наибольшую сложность на начальном этапе изучения языка при переводе с русского на арабский. Небольшой грамматический комментарий, кратко и наглядно иллюстрирующий то или иное правило, позволяет читателю усвоить его максимально быстро и легко. Разумеется, следует помнить, что учебное пособие предназначено для работы под руководством преподавателя, который предлагает обучающимся более детальное объяснение изучаемой темы. Краткий грамматический комментарий, приведенный в пособии, следует считать «выжимкой» основных правил, к которым студент при необходимости всегда может обратиться.

Ориентированное на студентов первого-второго курсов, учебное пособие по переводу не акцентирует внимание обучающихся на отдельных нестандартных языковых моментах, для знакомства с которыми может быть использован специальный справочник либо даны соответствующие пояснения преподавателем. На данном этапе основная задача студента заключается в том, чтобы усвоить и научиться успешно использовать алгоритм стандартного перевода с русского языка на арабский. Что касается более сложных конструкций, которые, безусловно, также следует знать, то их закрепление логично следует за качественным усвоением базового набора правил.

Для выработки навыка по переводу с русского языка на арабский студентам предлагается перевести от пяти до семи предложений. В качестве самостоятельной работы студент осуществляет перевод большего количества предложений (в среднем от пятнадцати до двадцати в зависимости от сложности темы). В предложениях для перевода используется простейшая базовая лексика, которая усваивается студентами за максимально короткое время и не отвлекает обучающихся от основной задачи — выработки навыка построения правильного предложения на арабском языке.

К сожалению, наше учебное пособие не лишено ряда досадных опечаток, большинство из которых не имеет принципиального характера и является следствием технических проблем и несогласованной работы автора и корректоров. Именно по этой причине автор отказался от распространения издания, ограничиваясь его использованием только в ситуациях, когда мог лично прокомментировать существующие в нем опечатки.

Несмотря на это, учебное пособие по переводу с русского языка на арабский привлекло особое внимание рецензента А. А. Садыховой. Приняв к сведению замечания рецензента, касающиеся опечаток и технических погрешностей, автор пособия счел необходимым рассмотреть прочие замечания подробнее и дать соответствующие комментарии.

Итак, на странице 205 рецензент пишет: *«Единственный раздел, который, судя по названию — “Обозначение времени”, можно было бы отнести к лексическим темам, содержит только всевозможные варианты ответа на один вопрос: “Который час?”; в нем отсутствует иная лексика, связанная с обозначением времени».*

Следует обратить внимание рецензента, что, помимо главы «Обозначение времени», в пособии присутствуют лексические темы «Частицы клятвы и восклицания. Звательные частицы» (урок 29, с.62), «Употребление слов *كذاً، كيت، قط، أبدأ، حسب، فحسب، فقط، البتة، بتاتاً، تواء، للتو*» (урок 30, с.64). Новая лексика, обязательная для усвоения на начальном этапе изучения арабского языка, также приведена в лексико-грамматическом уроке 25 «Сочетания с частицей» ما (с. 54) и уроке 27 «Безличные конструкции» (с. 58).

Следующее замечание А. А. Садыховой на странице 206 звучит следующим образом: *«Уже давно не подлежит сомнению факт существования разных видов перевода в зависимости от особенностей переводимого материала. Во введении к пособию необходимо было уточнить, о каком именно виде информативного (т. е. специального) перевода с точки зрения жанрово-стилистических и функциональных особенностей оригинала пойдет речь: о переводе научно-технических материалов, общественно-публицистических, официально-деловых, коммерческих и т. д.»*.

Заметим, что учебное пособие создавалось для того, чтобы выработать у обучающихся начальные навыки перевода на арабский язык. Пособие предназначено для студентов, освоивших базовый курс арабского языка, о чем сказано во «Введении», и, разумеется, речь в данном случае не может идти о переводе специальных текстов (*«научно-технических материалов, общественно-публицистических, официально-деловых, коммерческих и т. д.»*). Перевод специальных текстов — часть программы старших курсов.

Также рецензент отмечает: *«При этом А. А. Мокрушина не обозначила корпус русских и арабских текстов, на материале которых построено данное учебное пособие, что, конечно, явилось существенным методологическим просчетом и не замедлило отразиться на качестве учебника»*.

Как отмечалось выше, учебное пособие создавалось специально для преподавания обязательного аспекта «Перевод с русского на арабский язык», входящего в общий курс «Арабский язык». Автор пособия не ставил перед собой цели провести фундаментальное исследование, основная задача пособия заключается в выработке у обучающихся навыков грамматически и лексически верного письменного и устного перевода на арабский язык, о чем сказано во «Введении».

Далее рецензент отмечает: *«Что касается второго понятия — “арабский язык”, то необходимо было конкретизировать, какая форма арабского языка имеется в виду, тем более что обложка книги вызывает устойчивую ассоциацию с его классической формой, так как на ней изображен фрагмент рукописи 1472 г.»*.

На наш взгляд, конкретизация в данном случае была бы излишней, так как, во-первых, пособие предназначено для преподавания определенного аспекта арабского языка («Перевод с русского на арабский язык»), во-вторых, очевидно, что на начальном уровне обучения речь может идти только о литературной форме языка. И наконец, в-третьих, далеко не всегда авторы учебников и учебных пособий делают подобные уточнения (ср.: «Учебник арабского языка» [1]; «Арабский язык. Практический курс перевода»; «Учебник арабского языка» и т. д.) Что же касается обложки учебника, то она была предложена автору на выбор издательством Санкт-Петербургского государственного университета из весьма ограниченного количества вариантов.

На странице 206 А. А. Садыхова пишет: «Урок начинается с дефиниции, которая вызывает недоумение: “Сопряженное состояние — именная конструкция, состоящая из двух и более компонентов” (с. 6). В качестве возражения замечу, что сопряженное состояние (*Status constructus*) — это не конструкция, а состояние имени без артикля и без танвина, т. е. либо в составе сопряженного сочетания (первый компонент), либо со слитным местоимением [Юшманов, 1985, с. 93]».

Заметим, что подобная дефиниция приводится П. В. Черновым в «Справочнике по грамматике арабского литературного языка», где автор пишет: «Идафа — это именная конструкция, состоящая из нескольких элементов...» [2, с. 44]. Отметим также, что «Справочник по грамматике арабского литературного языка» П. В. Чернова входит в список обязательной литературы в учебной программе по арабскому языку.

Далее рецензент отмечает: «Дальнейшие рассуждения автора вводят читателя в состояние еще большего недоумения. Весь материал урока сводится к четырем постулатам. Сопроводив определение сопряженного состояния арабским примером “книга студента”, автор утверждает в первом пункте: “Первый член сопряженного состояния всегда стоит в определенном состоянии (определяется вторым членом сопряженного состояния)” (с. 6), после чего дважды повторяется тот же пример — “книга студента”, где второй элемент находится сначала в определенном, а затем в неопределенном состоянии. Вероятно, автор не знает о том, что проблема определенности — неопределенности первого компонента сопряженной конструкции очень ясно изложена в известных монографиях [Юшманов, 1985, с. 127; Гранде, 2001, с. 291, 328], и она не так однозначна, как ее представляет А. А. Мокрушина... Из вышеизложенного следует, что правила построения сопряженной конструкции раскрыты автором очень поверхностно и неполно».

Рецензент, безусловно, прав в том, что тема сопряженного состояния может быть рассмотрена очень подробно, так как в ней существует немалое количество нюансов. Однако А. А. Садыхова совершенно забывает об основной задаче учебного пособия, заключающейся в том, чтобы научить студентов, освоивших лишь начальный курс языка, верному переводу на арабский язык. Процесс обучения предполагает постепенное движение от простого к сложному. Стоит ли говорить о том, что информация, слишком насыщенная разнообразными деталями, совершенно избыточными на данном этапе, вызовет у обучающегося лишние затруднения при переводе? Автор пособия считает, что более сложный материал следует преподавать студенту тогда, когда тот хорошо усвоил более простую тему. Напомним также, что учебное пособие по переводу студент использует для работы под контролем преподавателя (о чем сказано во «Введении»), который, объясняя ту или иную тему, дает более подробные комментарии. «Один и тот же пример» автор пособия приводит сознательно, чтобы нагляднее продемонстрировать каждый пункт правила построения описанной выше конструкции (все изменения в примере выделены красным цветом).

Далее А. А. Садыхова пишет: «В уроке 6 “Глагольное отрицание” содержится грубая грамматическая ошибка (с. 14, 80): как вариант отрицания в будущем времени приводится сочетание частиц *сауфа* и *лā* с глаголом в имперфекте, что относится к распространенным ошибкам носителей арабского языка и зафиксировано в соответствующих национальных словарях [Ал-‘Аднани, 1983, с. 123]... Наличие в арабских текстах ошибок, распространенных среди носителей арабского языка,

говорит о том, что редактуру (если она была) выполнял малообразованный в языковом отношении представитель арабского Востока».

Рецензент ошибается, делая такой однозначный вывод. Обратимся к известным справочникам:

1. «Отрицанием при форме будущего времени служит частица لا ‘не’, которая ставится между префиксом будущего времени سوف и самой глагольной формой. Форма с префиксом س с отрицанием не употребляется» [1, с. 183];

2. «Будущее время — простое будущее: لا سوف» [2, с. 152];

3. «سوف construction may be made negative by use of the negative particle لا “not” immediately before the imperfect verb... If the prefix س is used, no negative is possible.» [3, p. 382].

Далее А. А. Садыхова отмечает следующее: «Лексика АЛЯ, используемая в учебном пособии, весьма примитивна, однообразна и едва покрывает первый семестр программы первого курса арабского языка для арабистов».

Рецензент вновь забывает, что пособие предназначено для начального этапа изучения арабского языка. Многократное повторение базовой лексики нацелено именно на то, чтобы помочь обучающемуся усвоить ее полностью. Кроме того, понимание грамматических норм для последующего их применения при переводе происходит проще на примере полностью или частично знакомой лексики.

И наконец, заключительное замечание рецензента звучит так: «Непонятно только, как рецензенты и редакционно-издательский совет Восточного факультета Санкт-Петербургского университета могли допустить к печати настолько недоработанный труд и как могло это пособие быть удостоенным премии Правительства Санкт-Петербурга в области научно-педагогической деятельности в 2014 г. [Итоги конкурса 2014 г. на соискание премий Правительства Санкт-Петербурга в области научно-педагогической деятельности. Комитет по науке и высшей школе. Правительство Санкт-Петербурга]».

К рассмотрению в редакционно-издательский совет Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, а также на соискание премии для молодых преподавателей Правительства Санкт-Петербурга в области научно-педагогической деятельности в 2014 г. был представлен первоначальный авторский вариант пособия, лишенный технических опечаток, которые, к сожалению, появились после представления пособия в типографию и действительно присутствуют в печатном варианте. Комиссия, рассматривавшая заявку, посчитала возможным отметить данную работу премией для молодых преподавателей.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на ряд моментов, которые автор считает нуждающимися в доработке, пособие выполняло и продолжает успешно выполнять свою основную задачу, заключающуюся в выработке у обучающихся базового навыка перевода с русского на арабский язык.

В заключение хотелось бы выразить признательность А. А. Садыховой за интерес и особое внимание, проявленное к нашему учебному пособию, вышедшему ограниченным тиражом. Возможно, рецензент найдет возможность обратить свое внимание на исправленный и дополненный учебник, изданный автором в 2015 г. (Мокрушина А. А. Грамматика арабского языка в таблицах и упражнениях: учебник. СПб.: Каро, 2015. 224 с.), который используется в учебном процессе и рекомендован для работы со студентами.

Литература

1. Ковалев А., Шарбатов Г. Учебник арабского языка. М.: Восточная литература, 2004. 751 с.
2. Чернов П. В. Справочник по грамматике арабского литературного языка. М.: Восточная литература, 1995. 473 с.
3. Elementary Modern Standard Arabic. Part 1 / ed. F. Abboud. Cambridge: Cambridge University, 1983. 658 p.

Статья поступила в редакцию 22 февраля 2018 г.,
рекомендована в печать 27 февраля 2018 г.

Контактная информация:

Мокрушина Амалия Анатольевна — канд. филол. наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; kodzik@inbox.ru

References

1. Kovalev A., Sharbatov G. *Uchebnik arabskogo iazyka* [Arabic Language Textbook]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 2004. 751 p. (In Russian)
2. Chernov P. V. *Spravochnik po grammatike arabskogo literaturnogo iazyka* [Guide to the Grammar of Arabic Literary Language]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 1995. 473 p. (In Russian)
3. Elementary Modern Standard Arabic. Part 1. Ed. F. Abboud, Cambridge, Cambridge University, 1983. 658 p.

Author's information:

Amaliia A. Mokrushina — PhD, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; kodzik@inbox.ru